Лидия Карловна Туган-Барановская (Давыдова)

Фредерик Шопен. Его жизнь и музыкальная деятельность

Лидия Карловна Туган-Барановская

Фредерик Шопен. Его жизнь и музыкальная деятельность

Серия «Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ от Павленкова)»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175623

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I 7
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Лидия Карловна Давыдова
Фридерик Шопен. Его жизнь и музыкальная деятельность

Биографический очерк Л. К. Давыдовой
С портретом Шопена

F. Stupski

Глава I

Детство Шопена. – Его ранняя склонность к музыке. – Занятия в лицее. – Первые заграничные поездки.

Фридерик Шопен родился 1 марта 1810 года в имении графа Скарбека Желязова Воля, под Варшавой. Отец его, Николай Шопен, был француз, родом из Лотарингии. В конце восьмидесятых годов восемнадцатого столетия он приехал в Варшаву в качестве служащего одной французской фирмы, торговавшей табаком. Когда дела фирмы расстроились, он начал давать уроки французского языка и в скором времени получил место учителя в одном польском семействе. Польша ему очень нравилась: он женился на польке, принимал деятельное участие в политической жизни страны и чувствовал себя совсем дома в своем новом отечестве. Будучи одним из участников восстания Костюшки, он только благодаря счастливой случайности избег участи, постигшей большинство его товарищей. После подавления восстания, когда нечего было и думать ни о какой общественной деятельности, Шопен ушел в частную жизнь и жил уроками французского языка и тем, что держал пансионеров – по большей части детей из польских аристократических семей. Он был не выдающимся, но хорошим, честным и развитым человеком, интересующимся искусством и литературой. В доме его собирались многие представители варшавской ин-

теллигенции.

Жена его была кроткая, любящая женщина, очень набожная и всецело погруженная в свою домашнюю жизнь и заботы о семье. Муж и жена очень любили друг друга и вкладывали всю свою душу в воспитание детей. В этой мирной атмосфере семейной любви прошли детство и первая молодость Шопена, что оставило неизгладимый след на всем его характере. Он страстно любил свою семью и всегда говорил, что время, проведенное «дома», было лучшим временем в его жизни. Его письма к родным дышат самой искренней нежностью и почтительностью. Он подробно описывает все, что ему приходится переживать, местности, через которые он проезжал, людей, с которыми встречался. Видно, что между Шопеном и его семьей существовало самое тесное общение. С особенной любовью относился он к своей матери: Жорж Санд говорит даже, что мать была его единственной страстью, единственной женщиной, которую он действительно любил, но это, конечно, сильное преувеличение, что доказывается прежде всего его отношениями с той же самой Жорж Санд. Но о Ж. Санд еще много придется говорить впоследствии, а теперь вернемся к детству Шопена.

Будучи совсем маленьким ребенком, Фридерик не мог выносить музыки: как только он слышал звуки игры или пения, он принимался отчаянно плакать, и немало труда стоило всегда успокоить его. Но это отвращение вскоре сменилось совершенно другим отношением к музыке. Он ра-

но начал бренчать на фортепьяно и обнаружил такие выдающиеся музыкальные способности, что его еще совсем маленьким мальчиком, пяти-шести лет, заставили брать уроки игры на этом инструменте, чему он, впрочем, подчинился очень охотно. Учителем его был Цивни, один из лучших варшавских учителей того времени. Мальчик делал поразительно быстрые успехи и слыл в Варшаве за маленького «enfant prodige» [1]. Ему часто приходилось играть в аристократических домах, с которыми отец его имел сношения через своих учеников.

Фридерику не было еще девяти лет, когда он в первый раз выступил публично в одном благотворительном концерте. Можно себе представить, каким событием в семье был его первый публичный выход. Мальчика одели в красивый костюмчик, с большим кружевным воротником, который доставлял маленькому артисту несказанное удовольствие. Когда после концерта мать спросила его: «Как ты думаешь, что больше всего понравилось публике?», он ответил: «Знаешь, мама, все они смотрели на мой воротник!» Этот наивный ответ показывает, что, несмотря на ранние триумфы в салонах, Шопен в девять лет был еще настоящим ребенком. Но частые посещения варшавской аристократии имели большое влияние на развитие его характера: там он приобрел изящные аристократические манеры настоящего «джентльмена»; там он выработал умение обращаться с людьми и житейский

[1] чудо-ребенка, вундеркинда (*фр.*)

такт; там же он привык придавать такое большое значение внешним формам приличия и впоследствии с ужасом относился ко всему яркому, грубому, резкому. Шопен очень любил аристократические салоны, чувствовал себя там в своей сфере и всегда, в какой бы город ни приезжал, в скором времени попадал в аристократический круг.

Маленький Фридерик был слабым, болезненным ребенком, и уже в силу своей болезненности был лишен свойственных его возрасту игр и физических упражнений. Он рос вместе со своими тремя сестрами и почти исключительно находился в женском обществе, чем отчасти объясняется та почти женственная мягкость, которая всегда составляла отличительную черту его характера.

Сочинять Фридерик начал почти в одно время со своими первыми опытами игры на фортепьяно и раньше, чем он выучился писать. Он просил своего учителя музыки записывать за него разные приходившие ему в голову мелодии. Сочинял он тогда большей частью мазурки, вальсы и полонезы. Когда ему было десять лет, он посвятил великому князю Константину марш, который был напечатан (но без имени автора) и несколько раз исполнялся военным оркестром. Эти первые опыты в композиции, во всяком случае свидетельствующие о недюжинном даровании мальчика, побудили отца дать ему учителя теории музыки. Но в то время никто еще не думал о том, что Фридерик может сделаться музыкантом: родители смотрели на его страстную любовь к музыке

как на естественное увлечение ребенка, которому недоступны разные шумные мальчишеские игры, требующие прежде всего ловкости и силы. Учителем его был выбран Эльснер, директор Варшавской консерватории. Он скоро заметил, что имеет дело с выдающимся учеником, и с большой любовью относился к своим занятиям с ним. Дружеские отношения между ними продолжались и тогда, когда ученик сделался взрослым человеком и далеко перерос своего учителя, и были прерваны только смертью Шопена.

Детство Шопена, как мы уже говорили, было очень счастливым. Он был ласковым, кротким ребенком, уже с ранних лет обнаруживавшим удивительную способность привлекать к себе людей. Его любили все, кто с ним сталкивался. Несмотря на свою болезненность и мягкий характер, он вовсе не был вялым, флегматичным мальчиком и вместе со своими сестрами всегда готов был на всякие шалости и проделки. Одним из любимых занятий детей была игра в театр, причем они сами сочиняли пьесы для своего репертуара. Фридерик всегда играл первую роль в этих домашних спектаклях, и играл так хорошо, что известные в то время актеры, бывавшие в доме его отца, предсказывали ему блестящую будущность на поприще драматического искусства. В особенный восторг всех приводила его мимика; мимический талант сохранился у него и впоследствии.

До пятнадцати лет Шопен учился дома, вместе с пансионерами своего отца, а затем поступил в один из старших

классов Варшавского лицея. Он учился очень хорошо и постоянно переходил из класса в класс с наградами; но особенной любви к наукам никогда не чувствовал, а учился хорошо, потому что при его даровитой натуре все давалось ему очень легко, и к тому же дома ему помогали заниматься.

Среди товарищей он скоро сделался общим любимцем за свой веселый, приветливый характер. Особенную популярность в лицее он приобрел своим умением передразнивать и рисовать карикатуры, главной темой для которых, конечно, служили учителя лицея и его директор.

Из своих товарищей по лицею Шопен особенно подружился с неким Дзевановским и на каникулы поехал с его семьей в их имение Шафарния, расположенное неподалеку от Варшавы. На юношу, воспитанного в городе, это первое пребывание в деревне произвело необыкновенно сильное впечатление: первое время, когда он туда приехал, он целыми днями бродил по лесу и по полям, лежал под деревьями, смотрел на небо и чувствовал себя вполне счастливым. В пятнадцатилетнем мальчике уже сказывался будущий великий поэт звуков.

Но разные эпизоды из его жизни в Шафарнии показывают, что, несмотря на свои поэтические порывы и любовь к природе, Шопен был большим шалуном и что шалости его не всегда имели безобидный характер. Так, например, рассказывают следующую его мальчишескую проделку. Владелец Шафарнии вел переговоры с одним евреем относительно

продажи ему ржи. Переговоры кончились обоюдным соглашением, и еврей уехал, обещав через некоторое время привезти деньги. Шопен, узнав об этом, написал старику Дзевановскому письмо, в котором, от имени еврея, отказывался от заключенного между ними условия. Подделка под еврейский жаргон была так хороша и письмо было написано таким ужасным почерком и с таким обилием грамматических ошибок, что Дзевановский попался в ловушку. Не подозревая никакой мистификации, он пришел в необычайную ярость и хотел тотчас же послать за несчастным, ни в чем неповинным евреем и хорошенько задать ему за его мнимое вероломство, но Шопен, видя, что дело заходит так далеко, поспешил вывести его из заблуждения.

Свои письма к родным Шопен составлял в виде еженедельной газетки, называемой «Курьер Шафарский». Сохранилось несколько номеров этой газетки. В них довольно остроумно описываются разные мелочи повседневной деревенской жизни. Цензором «Курьера Шафарского», неизменно прилагавшим к нему свою печать, была Луиза Дзевановская, сестра товарища Шопена.

Занятия в лицее не мешали ему посвящать много времени своей музыке. Он делал такие быстрые успехи в фортепьянной игре, что с двенадцати лет Цивни перестал давать ему уроки, находя, что больше ничему не может научить его. Будучи предоставлен самому себе, Шопен продолжал очень много работать. Рассказывают, что еще в детстве, для того

чтобы быть в состоянии брать разные особенно нравившиеся ему аккорды, он решил растянуть свои руки и с этой целью устроил себе между пальцами какое-то приспособление, которое не снимал даже ночью. Эти аккорды, ради которых он в детстве подвергал себя таким истязаниям, были те самые, которые впоследствии сделались одной из характеристических особенностей его сочинений.

С самой ранней молодости у него начала проявляться удивительная способность к импровизации, благодаря которой он впоследствии пожинал так много лавров. Игра его тогда уже производила на слушателей необыкновенно-обаятельное впечатление. Для маленьких детей, пансионеров его отца, не было большего удовольствия, чем когда Фридерик садился за фортепьяно и под музыку рассказывал им разные истории, по большей части тоже своего собственного сочинения.

Однажды, когда отца его не было дома, дети подняли страшную возню и учитель не знал, что ему с ними делать. Фридерик случайно вошел в это время в комнату и, увидев взволнованного и рассерженного учителя, тщетно старающегося водворить порядок в своем маленьком царстве, решил прийти ему на помощь.

Собрав вокруг себя детей, он сказал им, чтобы они все уселись и сидели смирно, и он расскажет им сказку. Дети тотчас же послушались, и вскоре в зале воцарилась полная тишина. Фридерик сел за фортепьяно, потушил свечи (он все-

гда импровизировал в темноте) и начал играть, сопровождая свою игру рассказом. Он рассказывал, как разбойники приближались к дому, как они хотели влезть в окно, но испугались начавшегося в доме движения, ушли в темный лес и там заснули под звездным небом. Он играл все тише и тише, точно хотел убаюкать своих слушателей; и действительно, все эти разгоряченные возней ребятишки мало-помалу начали засыпать, как вдруг громкий, звенящий аккорд снова пробудил их.

1825 год был знаменательным годом в жизни Шопена. В этом году шестнадцатилетний мальчик второй раз выступил публично в одном концерте и, кроме того, играл в присутствии императора Александра I, который остался очень доволен игрой молодого артиста и подарил ему на память перстень с большим бриллиантом. Наконец в этом же году было напечатано его первое музыкальное произведение. В посмертном издании сочинений Шопена есть вещи, написанные ранее этого времени, например, полонез, помеченный 1822 годом, когда ему, следовательно, было всего тринадцать лет. Но первой вещью, которую он сам и его учитель сочли достойной появиться в печати, было Rondeau C-moll, посвященное госпоже Линде, жене одного из приятелей его отца, с которой Шопен часто играл в четыре руки.

Страсть к композиции все более и более овладевала юношей. Когда перед ним вставали какие-нибудь музыкальные образы, он совсем преображался, уходил в себя, делался

молчаливым и задумчивым и по целым дням ходил взад и вперед по своей комнате, весь погруженный в таинственный процесс творчества, происходивший в его душе. Иногда ночью, когда все в доме спали, он внезапно вскакивал с постели, подбегал к своему фортепиано и брал один за другим отрывочные аккорды. Это приводило в большое недоумение прислугу, которая никак не могла понять, зачем это молодой господин ночью по несколько раз принимается играть. Они решили между собой, что он, наверное, начинает сходить с ума.

Фридерик так много работал, занимаясь музыкой и проходя в то же время курс в лицее, что в семнадцать лет у него сделалось нервное переутомление и он на лето поехал с матерью и сестрами на воды в Рейнерц. Здесь ему пришлось дать свой первый собственный концерт. Случилось это так. В Рейнерце умерла одна бедная вдова, оставив двоих детей буквально ни с чем, так что не на что было даже похоронить ее. Услышав об этом, Фридерик решился помочь сиротам и дал в их пользу концерт, которым выручил довольно порядочную сумму.

Из Рейнерца Шопен поехал на некоторое время в имение к своей крестной матери, госпоже Веселовской, и там познакомился с князем Радзивиллом, представителем одной из самых древних аристократических фамилий Польши и большим любителем и знатоком музыки. В его доме собирались все приезжавшие в Польшу выдающиеся артисты. Он при-

шел в восторг от игры Шопена, приглашал его к себе и, будучи в Варшаве, сам несколько раз заходил к нему. Шопен раза два ездил погостить в его поместье Антонин в Познани. Затем они встретились уже в Париже. Этим и ограничиваются все сношения Шопена с князем Радзивиллом. Никакого покровительства или денежной поддержки князь ему не оказывал.

Лист в своей книге о Шопене, написанной вскоре после смерти последнего, писал, что Шопен воспитывался на средства князя Радзивилла, который будто бы также дал ему денег на поездку за границу. Но это совершенно неверно, и все позднейшие биографы Шопена решительно отрицают этот факт. Родители Шопена были люди небогатые, но вполне достаточные и во всяком случае были в состоянии дать своему сыну надлежащее образование. Из заграничных писем его к отцу ясно видно, что он жил только на его средства: он часто сетует, что ему стыдно брать так много денег и что родные должны так много на него тратить. После выхода в свет книги Листа семья Шопена печатно заявила, что они никогда не пользовались никакой материальной поддержкой князя Радзивилла.

Восемнадцати лет Шопен окончил Варшавский лицей. Выпускные экзамены он сдал не так блистательно, как обыкновенно сдавал переходные экзамены из класса в класс: музыка отнимала у него слишком много времени. Родители его, которые сначала смотрели на своего сына как на даровито-

го дилетанта и не придавали особенного значения его музыкальным занятиям, мало-помалу пришли к убеждению, что он рожден был артистом, и решили дать ему возможность сделать из себя настоящего музыканта. По окончании лицея Шопен мог всецело отдаться музыке. Стол его был завален множеством новых произведений, частью уже отделанных, частью только начатых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.